

ПОПЕЧЕНИЕ О ЖИВОТНЫХ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ И СЕГОДНЯ

Интервью с Ольгой Корзининой, редактором интернет-сайта «Собачья жизнь»

ОЛЬГА КОРЗИНИНА (род. в 1963 г. в Москве) — зоозащитник, редактор. По образованию филолог. В 1993 году организовала в Москве первую благотворительную картотеку по потерянным и найденным собакам. В 1995 году была одним из учредителей газеты «Собачья жизнь», и в дальнейшем главным редактором. В настоящее время газета существует в виде сайта: <http://www.doglife.ru>. В 1999–2000 годах в Москве принимала активное участие в первом в стране эксперименте по стерилизации бездомных собак и возвращении их на прежнее место обитания. Эксперимент официально был признан успешным, в результате чего Москва в 2002 году перешла на программу стерилизации. В настоящее время продолжает активно заниматься комплексом проблем, связанных с животными в городе.

Вопрос: *Ольга, расскажите, как Вы пришли к идее сайта, посвящённого животным, и как Вы стали активным участником зоозащитного движения?*

Ответ: Начну с конца вопроса. Я никогда не считала себя именно зоозащитником. У меня и у моей мамы всегда дома были животные, а бабушка, возвращаясь перед войной из ссылки с Дальнего Востока, везла с собой подобранный там беленькую дворнягу Элочку, они с ней три недели добиралась до Москвы. Эра прожила у неё всю войну и умерла в начале 1950-х. У прабабушки вообще целая псарня была... А я всегда возилась с какими-то животными, никто мне не запрещал подходить к бездомным собакам-кошкам, и никогда у меня с ними никаких проблем не возникало... В моём понимании животные — любые — имеют не меньшее (а в некоторых случаях и большее) право на жизнь, нормальное существование и элементарную защиту своих естественных прав, чем люди. Просто люди могут сами решать свои проблемы, а бездомная собака, кошка или лошадь, увы, нет... Помочь зверюшке, которая в этом нуждается, — это нормально и естественно для любого человека, если он, конечно, человек...

Активная деятельность по части животных началась с того, что мы с моим мужем, Львом Волохонским, бывшим политзаключённым и одним из основателей в 1978 году свободного профсоюза СМОТ (Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся) — за что он и отсидел два срока по 190-прим. и 70 ст. ст. УК РСФСР, подобрали собаку колли. Начали искать её хозяев. Хозяев так и не нашли, но в процессе поиска набралось невероятное количество телефонов людей, потерявших или нашедших собаку. В итоге из этого возникла целая картотека.

Что касается сайта, то в 1995 году мы официально зарегистрировали газету «Собачья жизнь». Интернета тогда не было, всё узнавалось по телефону или из личного общения. Решив издавать газету, мы предполагали, что она будет освещать деятельность нескольких организаций, которые на тот момент существовали.

Однако столкнулись с тем, что во всём самом пришлось разбираться. Газета «Собачья жизнь» всегда была не только газетой, но и организацией, занимающейся различными проектами помощи животным. В 1996 году при газете был учреждён «Клуб любителей животных», в рамках которого оказывалась помощь малоимущим владельцам собак и кошек. Сейчас, естественным образом, более удобно стало перенести всё на сайт, потому как регулярно издавать бумажную газету большим тиражом просто не рационально и невероятно дорого.

Вопрос: *Какие главные проблемы возникали в 1990-х годах? Чем приходилось заниматься?*

Ответ: Ещё с 1993 года у нас работала картотека по потерянными и найденным собакам, и благодаря этому каждый день сыпалось невероятное количество информации о том, что происходит с животными в Москве, Московской области и других городах. Мы всегда первыми узнавали обо всех происшествиях, связанных не только с собаками и кошками, но несколько раз приходилось заниматься лошадьми, медведями, волками, экзотическими птичками...

Но больше всего было информации об убийстве собак администрациями городов за бюджетные деньги. Повсеместно работали живодёрни. Начали собирать подписи (без всякого интернета в Москве собрали около ста тысяч на бумаге) с требованием прекратить тратить деньги налогоплательщиков на убийство и перейти к программе стерилизации, организовали несколько митингов, пикетов, пресс-конференций. В 1998 году в Московской городской думе провели первое в стране общественное слушание, посвящённое проблемам бездомных животных. В конце 1999 года совместно с организацией «ОбзорЗОО» удалось договориться с префектурой Северо-Восточного округа Москвы о проведении эксперимента

в районе Марфино — первый раз собаки в Москве не убивались, а отлавливались, стерилизовались, передерживались и возвращались на место прежнего жительства. Эксперимент продолжался в течение года и по результатам официально был признан удачным, а в 2002 году вся Москва перешла на программу стерилизации.

Вопрос: *Как складывалась ситуация в Москве после того, как была официально принята программа стерилизации?*

Ответ: К сожалению, нашим чиновникам и должностным лицам давно не интересно ничего, кроме отмывания денег. Они очень быстро сообразили, что в масштабах такого большого города, как Москва, стерилизация выгоднее примитивного убийства, и стали на это выделять миллионы, которые, естественно, до собак почти не доходили. Люди в основном стерилизовали животных за свой счёт, но, надо признать, что всё же хоть что-то делалось. А в 2009 случилось совсем страшное — бездомными собаками заинтересовался некто Пётр Бирюков, сначала руководитель комплекса городского хозяйства Москвы, а ныне заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, непотопляемый зам. сначала Лужкова, а сейчас — Собянина. И начали выделяться уже не миллионы, а миллиарды, и на эти миллиарды строиться приюты-концлагеря для тысяч собак, и если бы не активность и самоотверженность волонтёров, то большая часть помещённых в эти приюты собак была обречена на страшную смерть от голода, холода и обезвоживания.

Вопрос: *Много ли в Москве муниципальных приютов? Частных?*

Ответ: В Москве 13 муниципальных приютов. При этом 11 (!) до сих пор официально не введены в эксплуатацию и функционируют по какой-то «временной схеме». Прошло 6 лет с запуска бирюковских приютов, на которые только в 2009 году было потрачено почти 3 миллиарда бюджетных денег (2 993 361,9 тыс. рублей), но официально принято из них только 2 (!). Принято — это значит, что только в двух соблюдены все положенные ветеринарные и прочие нормы и они оформлены в собственность города Москвы. В остальных по-прежнему нет воды, света и не соблюдены элементарные правила и предписания по содержанию... Так что любители поговорить о том, что на собак тратится денег больше, чем на детей, могут просто посетить любой муниципальный приют... Увы, собаки сами не могут пожаловаться на то, что их обворовывают. По подсчётам экономистов, «собачки» сейчас стоят на четвёртом месте по доходам в криминальном бизнесе (и самом безопасном с точки зрения преследования по закону) после оружия, наркотиков и проституции. Частных приютов в Москве 12,

если учесть Московскую область, то чуть больше... При этом если в муниципальных приютах содержится около 15 тысяч собак, то частные приюты — за исключением одного-двух — в основном небольшие, рассчитанные максимум на 200 собак.

Вопрос: *В прошлом году торжественно и масштабно отмечали 700-летие величайшего русского святого Сергия Радонежского. Наше Русско-французское общество защиты животных написало несколько тревожных писем ведущим деятелям Русской православной церкви (в т. ч. о. Всеволоду Чаплину). Каковы изменения в отношении к животным, которые должны были возникнуть, ибо сам преподобный Сергий жил с медведем и другими дикими тварями?*

Ответ: Уничтожение животных не кончилось, напротив, цинизму властей нет предела. На время празднований, для успокоения общественности, конкретно в город Сергиев Посад на несколько месяцев была приглашена фирма, которая за 5 тысяч бюджетных денег за каждую собаку взялась стерилизовать животных по заявкам опекунов (при этом городская администрация отказалась от более дешёвого варианта стерилизации). Когда празднования закончились, с ними закончилась и даже такая куцая программа стерилизации. К сожалению, чиновники совершенно не заинтересованы реально решать проблему бездомных животных, потому как, если её действительно решать, то уже через несколько лет не надо будет выделять из бюджета миллионы, а в размерах страны — миллиарды. А все, от кого это зависит, привыкли эти деньги совершенно безнаказанно «осваивать», и отказываться от «халявы» добровольно не хотят. По всей Московской области процветает полная дикость в отношении животных, и бюджетные деньги продолжают выделять именно на убийство собак, хотя для прессы правительство Московской области периодически проводит круглые столы, на которых пытается всех убедить в своей цивилизованности.

Вопрос: *Многие люди уезжают с Юго-Востока Украины, бросая своих животных. Жутко читать свидетельские показания таких писателей, как Пелевин, который не мог там находиться, потому что от него ждали помощи десятки и десятки брошенных беспомощных зверей. Кажется, в ситуации войны больше всего страдают самые незащищенные, т. е. животные... Даже не разделяя взгляды и мировоззрение деятелей украинской власти, я всегда радовалась, что Украина, в отличие от России, приняла закон о защите животных в 2008 году, и ввела во всех школах Украины преподавание экологической нравственности.*

Ответ: Война, которую развязали на Юго-Востоке Украины, страшна и не нужна, и больше всего жалко, конечно, животных, потому как они уж точно ни с какой стороны в происходящем не виноваты. Однако они страдают больше других. Очевидцы рассказывают дикие случаи, когда безумные беженцы не просто бросают своих собак-кошек, а оставляют их запертыми в домах, квартирах, вольерах, привязанными на цепях, тем самым не оставляя вообще никаких шансов на спасение.

Вопрос: *Повсюду растёт движение так называемых догхантеров. В любой европейской стране эти люди давно сидели бы в тюрьмах или платили бы огромные штрафы за подобную деятельность. Очевидно, что в нашей стране, несмотря на её претензии быть страной «цивилизованной», никто не был судим и наказан.*

Ответ: Растёт это движение исключительно благодаря прессе и неадекватным политикам, не отвечающим за свои слова. Никакого движения, по большому счёту, нет, есть группка психически не совсем адекватных людей, закомплексованных, трусливых, пытающихся самоутвердиться любым способом, с склонностью к садизму, зачастую чем-то обиженных на жизнь... Сначала они небольшой кучкой общались на никому кроме них не известном сайте, где обсуждали, как лучше кого убить, чтобы помучились подольше, и обсуждали не только собак, но и бомжей, и старушек... Тот сайт удалось закрыть. Но так как реально никто наказан не был, а пресса о них активно писала, придав значимость их персонам, то всё это получилось нездоровое продолжение.

Правоохранительные органы в этом направлении работать не хотят, или не умеют, или — как уже все считают — им дано негласное указание не лезть в эти дела. В итоге отравления продолжают, страдают не только собаки и их хозяева, но уже отравилось несколько детей. Более того, правоохранительные органы несколько раз за последние годы пытались откровенно криминальные убийства списать на собак только потому, что именно собаки находили трупы жертв. При этом каждый раз поднимается истерия в прессе, а опровержений потом эта пресса не делает, в результате чего населению постоянно навязывается мысль, что все собаки крайне опасны и скоро всех съедят. В этом смысле очень показательна недавняя история с убитым мальчиком из Уфы, в чьей смерти обвинили собак, его нашедших, последующим убийством хозяйки приюта и с параллельными воплями и призывами депутатов с экранов центральных каналов ТВ убивать собак. Призвать найти реальных убийц ребёнка никто из них не догадался, точно так же никто из депутатов не счёл нужным извиниться, когда списать смерть ребёнка на собак не получилось. Аналогичная непонятная громкая история произошла недавно в Чите, официально ГУВД отказался

под запись подтвердить, что ребёнка загрызли именно собаки. Но опять возникла истерия по всем каналам, что во всём виноваты собаки. Почему-то никто не поставил вопрос об ответственности родителей, у которых маленький ребёнок шляется без присмотра неизвестно где, наконец, о таком понятии, как школьные автобусы, которые даже не в самых цивилизованных африканских странах имеют место быть и развозят детей от дома в школу и обратно.

Зато дикое убийство и изнасилование собаки подростками на окраине Хабаровска, всколыхнувшее весь город, усиленно замалчивается. На местных информационных сайтах пишут: «Не стихает волна возмущения, вызванная извращённым убийством собаки хабаровскими подростками. „Мне стыдно перед моим погибшим на войне дедом за такую страну, где дети 12–14 лет насиуют и потрошат собак“, „Маньяки распоясались как никогда, они наступают, потому что чувствуют полную безнаказанность“, — пишут равнодушные россияне в социальных сетях. По факту жестокого убийства животного полиция ведёт доследственную проверку. Хабаровские зоозащитники ведут своё расследование». А директор школы при этом угрожает свидетелям и ученикам, так что даже местные депутаты вынуждены вмешаться. Полиция же так и «не может» никого найти.

Вопрос: *К чему всё это может привести?*

Ответ: Ни к чему хорошему. С одной стороны, практически в каждой третьей семье есть собака или кошка, и многие их рассматривают как членов семьи. И хотя есть достаточно много всяких законов и постановлений, которые должны защищать животных, на практике права трети населения страны постоянно нарушаются, власть категорически не желает исполнять свои собственные законы на эту тему. В результате всё чаще люди, понимая, что по закону им ничего не добиться, решают вопросы сами, по понятиям или по своему собственному усмотрению.

С другой стороны, идёт полное зомбирование и деградация части общества. Когда 7-летний ребёнок, увидев на улице маленького щенка, вместо того, чтобы к нему подбежать, поиграть, потискать, бежит к родителям, в ужасе на него оглядываясь, — это уже тема для психиатров. Но именно такой тип поведения при виде собаки всё время вдалбливается с экранов ТВ. Что хорошего в будущем может быть со страной, если её жители будут паникешарахаться от щенков? На что будут способны такие граждане, когда вырастут? Зачем всё это нужно нашей власти, для меня остаётся загадкой. То ли просто какая-то бесовщина, то ли таким образом пытаются отвлечь внимание хоть части населения от настоящих проблем, то ли, как истинным временщикам, им совершенно всё равно, что будет после них.

Вопрос: *А когда-то было иначе?*

Ответ: Конечно. Первый в России приют для бездомных собак был создан императором Павлом I в Михайловском замке. Одна из спасённых бродячих собак обитала непосредственно в покоях императрицы. В Российской империи ещё в 1865 году было образовано Российское общество покровительства животным и буквально в первые годы своего существования оно достигло столького, о чём сейчас мы можем только мечтать. Было оно создано при попечительстве императора Александра II. Главной целью было достижение гуманного отношения ко всем животным: «В виду полезной деятельности общества, по всеподданнейшему докладу г. министра внутренних дел, последовало 30 декабря минувшего года Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на причисление общества к числу учреждений, состоящих в ведомстве министерства внутренних дел, так что отныне общество наше, входя в число административных учреждений, установленных Высочайшею властью, с большим ещё успехом может следовать своему благу назначению». В итоге Министерством внутренних дел были утверждены «Правила обращения с животными». Пункт 8 гласил: *«Вообще запрещается всякое мучение каких-либо животных и всякое жестокое с ними обращение»*.

Первым председателем Общества был светлейший князь Александр Аркадьевич Суворов (внук знаменитого полководца). Идея создания Общества принадлежала П. В. Жуковскому, гласному Санкт-Петербургской Думы. Основателем Общества был Фёдор Христианович Паули. Высочайшими покровителями Общества являлись императоры Александр II, Александр III, императрицы Мария Фёдоровна, Александра Фёдоровна. Почётным членом Киевского отдела стал Митрополит Киевский и Галицкий Иоанникий. Общество тесно сотрудничало с представителями Русской православной церкви. В 1915 г. в Троице-Сергиевой лавре была опубликована проповедь «Блажен иже и скоты милует». Под влиянием Общества в Российской империи были приняты законы об ограничении охоты. Создавались приюты и лечебницы для больных бездомных животных. Полиции было предписано содействовать всем, кто предъявит удостоверение Общества. Городовым выдавались награды за *«ревностное исполнение правил и законов об обращении с животными»* (так, постовой Супольников, спасший тонувшую в Москве-реке собаку, был награждён медалью и денежной премией). Из отчёта Общества за 1869 год:

«За хорошее обращение с животными и содействие цели Общества покровительства животным в течение 1869 года награждены Обществом нижеследующие лица:

а) Похвальными листами: 1) братья Манжиковы в земле Войска Донского. 2) кучер Иван Козлов. 3) крестьянин Емельян Петров. 4) унтер-брандмейстер Симбирского городского

полицейского управления Ефимов. 5) г-жа Божевская и 6) кучер Кирилов.

б) Изъявлением благодарности: 1) околоточный надзиратель 2-го учас. Вас. час. Липкин. 2) околот. надз. 2-го учас. Вас. час. Дашков. 3) околот. надз. 1-го учас. Пет. час. Алексеев. 4) околот. надз. 2-го учас. Петерб. час. Фурыгин. 5) уездный исправник Островского уезда Псковской губернии полковник Савельев. 6) уездный исправник Весьегонского уезда той же губернии Ходорович. 7) начальник Тихвинской телеграфной станции коллежский секретарь Вамелькин и 8) мировой судья г. Устюжны Г. Трусов.

в) Деньгами: Городовые: 1) Шуваев (Вас. час.) 3 руб. 2) Ковошенко (Лит. час.) 3 руб. 3) Хляб (Каз. час.) 2 р. 4) Мильштейн (Лит. час.) 3 р. 5) Полянский (Петерб. части) 3 р. 6) Филатов (Пет. час.) 3 р. 7) Гранатовский (Пет. час.) 3 р. и 8) Заешников (Алекс. Невск. час.) 1 руб.

При этом Правление считает приятным делом заявить гг. членам Общества, что Государь Император, по всеподданнейшему докладу Г. Министра Внутренних Дел об отлично усердной службе прикомандированного к штату с.-петербургской полиции, для исполнения распоряжений Российского Общества покровительства животным, ротмистра Драгилева, Всемиловнейше соизволил, в 31-й день Января минувшего года на производство ротмистра Драгилева в следующий чин».

Приведём ещё несколько выборок из отчётов Общества в разные годы. В первом же отчёте Общества сказано:

«В уложении о наказаниях и в судебных уставах 20 ноября 1864 г. находятся постановления, запрещающие охоту в недозволенное время и некоторые злоупотребления с животными, принадлежащими кому-либо, со стороны посторонних лиц, но самый дух законоположений не касался основной мысли Общества покровительства, чтобы они в домашнем быту имели защиту даже и от хозяев. Законодательство имело в виду божественный закон миловать бессловесных, не полагая гражданских мер и взысканий.

При таком положении, Общество покровительства животным, с самого начала своей деятельности, должно было обратить внимание как на внешнюю сторону дела, стараясь усвоить народу мысль, что существует общество, ограждающее бессловесных тварей от дурного обращения, так и на нравственную сторону своей задачи. Для достижения первой цели необходимо было установление ясных и точных узаконений и общественная деятельность членов общества к искоренению всяких уличных злоупотреблений в отношении к животным. Вторая цель представилась более обширною: требовалось возбудить сочувствие к животным

Князь Александр Аркадьевич Суворов (1804–1882), первый председатель Российского общества покровительства животным

и вселить, преимущественно простонародью, мысль о необходимости, для пользы самого человечества и смягчения его нравов, кроткого обхождения с животными, лишёнными природою средств к самозащите».

При этом в том же 1866 году «Министерство внутренних дел, которому правление Общества представляло на утверждение изложенные правила, одобрило их и вменило в обязанность всем чинам полиции иметь неослабное наблюдение за исполнением изъяснённых распоряжений и оказывать содействие членам Общества по предъявлении ими установленного билета; с нарушителями же сих правил поступать на точном основании 311 ст. XV т. св. зак. улож. о наказ.

Вместе с тем министерство внутренних дел признало необходимым циркулярно заявить всем начальникам губерний о существовании Общества покровительства животным, предложив гг. губернаторам оказывать сему Обществу зависящее от них содействие».

Неплохо, правда, если учесть, что Общество ещё и года не просуществовало? У нас проходят бесконечные передачи, десятилетиями всякие общественные деятели по ТВ долго и нудно обсуждают, как защитить домашних и диких животных. А вот в XIX веке этот вопрос решили быстро и конкретно:

«Было возбуждённое обществом ходатайство о прекращении на будущее время водить медведей на показ для промысла.

Ходатайство это было возбуждено по записке члена общества г. Шестакова, который, описывая те мучения, которым подвергаются медведи при учении, просил принять зависящие меры к прекращению на будущее время указываемых злоупотреблений. Вполне разделяя мнение г. Шестакова, общество нашло с своей стороны, что обучение медведей для промысла составляет с одной стороны жестокое мучение для сих зверей, с другой даёт возможность лицу, водящему таких медведей (вожаку) привыкать к жестокосердию, безнравственности и бродяжничеству.

Министр Внутренних Дел в виду того, что промысел этот, сопряжённый с постоянными истязаниями и мучениями животного, не может не иметь вредного влияния на занимающихся им, ожесточая в них нравственное чувство, приучая их к лености, праздношатательству и пьянству, предоставляя лёгкий способ добывания денег и даровое угощение, между тем как для народа доставляет самую грубую забаву, и потому что сопровождаются иногда несчастиями, как для вожака, так и для сторонних лиц, в особенности в городах, при встречах с экипажами; но с тем вместе, принимая во внимание, что внезапное прекращение этого промысла, сколько известно, довольно распространённого в России, могло бы лишить занимающихся им способов к существованию — полагало ныне же объявить во всеобщее сведение, что с истечением пяти лет с наступающего 1867 года водить медведей на показ для промысла повсеместно воспрещается.

По представлении о сём комитету гг. министров, Государь Император 20 декабря 1866 г. согласно положению комитета, Высочайше соизволил на приведение в исполнение изъяснённого предположения».

Всего-то и делов — Общество к министру обратилось, министр — к государю, и за несколько месяцев вопрос решён. А сейчас десятилетиями все куда-то обращаются, десятилетиями получают отписки, обсуждают десятилетиями в прессе одно и то же, а результат всегда нулевой. Далее — к бесконечным обсуждениям в СМИ притравок и капканов. Примерно в те же годы принято решение, что «...охоту на дичь, как птичьих, так и вышешпоименованных нептичьих пород, дозволяется производить исключительно посредством ружейной стрельбы, и затем *псовая травля строжайше воспрещается*. Ловля птиц живьём дозволяется только сетями и западнёй, и затем *употребление всяких других снастей и орудий: силков, петлей, капканов и проч. строжайше воспрещается*». И ещё из документальных свидетельств тех времён: «Для наблюдения за точным исполнением распоряжений и постановлений Общества покровительства животным, Г. С. Петербургский обер-полицмейстер признал полезным прикомандировать к штату столичной полиции Ротмистра Драгилева, на которого приказом по полиции, от 31 января 1867 года, возложена обязанность по исполнению дел Общества».

Общество рассматривало самые разные вопросы — инспектировало извозчицких лошадей, устанавливало правила перевозки скота, занималось птицами и дикими животными, организовало ряд благотворительных ветеринарных лечебниц для малоимущих хозяев животных, активно издавало бюллетени и брошюры с разъяснением своих задач.

«К числу других, сделанных Правлением Общества распоряжений, следует отнести:

1. Для возможно большего и повсеместного распространения в народе правил Общества они отпечатаны в 10 тысяч экземпляров и разосланы всем губернаторам, уездным исправникам, станovým приставам, смотрителям почтовых станций, мировым судьям и посредникам, а равно и Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру и дистанционным начальникам водяных систем путей сообщения при циркуляре г. председателя Общества с просьбой о выставлении их на видных местах.

В Санкт-Петербурге правила эти выставлены в разных местах на особых досках и на Сенной площади сделан столб с железной доской.

Почти все губернаторы и прочие лица, которым были посланы правила, сделали распоряжения об опубликовании их, выставили их в присутственных местах и на улицах, и вменили полицейским чинам иметь строгое наблюдение за точным их исполнением.

2. Для большего увеличения числа членов Общества, Правление постановило: обратиться ко всем губернаторам, предводителям дворянства, председателям земских управ и городским головам с просьбой о приглашении известных им лиц к поступлению в члены.

Эти меры дали уже успешные результаты и многие из живущих в провинциях лиц обратились в Общество с изъявлением желанья поступить в число его членов.

3. Для наблюдения за исполнением установленных Обществом правил, а также для постоянного осмотра извозчицких дворов избраны были участковые попечители».

В 1869 г. была устроена Выставка мелких животных и птиц, — первый в России опыт в этом роде. Вот как это описано в отчёте Общества:

«Покуда производились приготовления к помещению выставки, заявления от лиц, желавших выставить своих животных, всё продолжали поступать в Правление Общества, так что к открытию выставки общее число заявленных предметов превзошло ожидания распорядителей выставки. Это повело к новым заботам и затруднениям. Манеж князя Меншикова оказался слишком тесным для помещения всех заявленных предметов; пришлось обратиться к соседнему домовладельцу В. И. Кирееву, который и изъявил согласие бесплатно уступить для выставки конюшню и часть двора, для помещения в первой — отделения меделянских собак, а во второй — фотографии, в которой, по распоряжению Общества, снимались портреты помещённых на выставке животных. Но для соединения этих отделений с манежем кн. Меншикова, пришлось пробивать стену, отделяющую манеж от дома Г. Киреева, что во все не входило в первоначальный расчёт распорядителей выставки. Как бы то ни было, но к 5 октября, наконец, все эти работы были окончены, животные и предметы распределены по местам и выставка открыта для посетителей.

Лёгкий фронтон в русском национальном вкусе, поставленный на столбах, и ряд шестов с флагами разных наций, расставленные по берегу Адмиралтейского канала, указывали место выставки и проезд к нему.

При входе в манеж, в небольшом пространстве в роде сеней, устроены были по сторонам две кассы: одна для продажи билетов, другая — для продажи указателя выставки. За тем открывался самый манеж. Кругом стен его, с двух сторон, освещённых высокими окнами, устроены были два ряда клеток, внизу побольше, для собак крупных пород, как сен-бернардов, водолазов, овчарных, сторожевых, табунных и проч., наверху — по меньше, для маленьких комнатных собак: болонок, левреток, кингчарльсов, муфточек и т. д. В простенках между окнами помещались куры и другие домашние птицы. По углам устроены были клетки для ланей, коз, зайцев, лепоридов, кроликов и проч.

У противоположной входу стены возвышалась изящная клетка для фазанов и кур.

В этой клетке, между прочим, помещался превосходный экземпляр так называемого священного фазана, который водится в Китае и пользуется большим почётом у буддистов.

Средину манежа занимал продолговатый бассейн с фонтанами для водоплавающих птиц: гусей, уток, лебедей и проч., между которыми особенно замечательны были чёрные лебеди. К одному из концов его примыкала большая клетка с попугаями, к другому — богатый аквариум.

Посреди бассейна возвышался, увенчанный превосходным чучелом орла с поднятыми крыльями, фонтан, из обращённых в разные стороны четырёх, выточенных в русском стиле, конских головок. Бассейн заплетён был кругом железной проволочной сеткой. В заднем конце бассейна находилась изящная будочка из сучков, для ночлега птиц.

За манежем находилась небольшая, поперечная комната, в которой были размещены: весьма искусно сделанные чучела лисицы, собак, дикой кошки и множества мелких животных и птиц; кроме того, в этой же комнате помещались: снаряд для высиживания цыплят, потом намордники, бичи, хлысты, удила, хомуты, образцы подков и коновальных инструментов; в углу на нескольких полках привезённые из Франции и Вены образцы искусственных птичьих гнёзд.

В двух остальных, помещавшихся за этой комнатой отделениях, находились борзые и меделянские собаки, также ангорские козы, белые лани, обезьяны, тетерев и проч.

Вообще можно сказать, что устройство выставки отличалось изящностью вкуса и что выставка была необыкновенно интересна. Не только большое число петербургских и иногородних любителей и охотников, но и множество зарубежных экспонентов прислали своих животных на выставку. Всего было выставлено более 1000 животных и птиц. В числе более 60 разных пород собак, между прочим, находились следующие: с-т бернардские, водолазы, овчарные французские, кургинские и другие; легавые — французские, английские и курляндские; понтера, сеттера, гончие — нормандские, английские; борзые — густопсовые, английские и др.; волкодавы; таксы; грифоны; бульдоги; буль-терьеры; терьеры; сторожевые, табунные; охотничьи: виртембергские, медеянские, хованские; пуделя; мопсы; крысоловки; мышеловки; ищейные; японские, китайские и американские собаки; лайки; шарло; кинг-чарлсы; левретки; муфточки; болонки и проч. Из других мелких животных особенного внимания заслуживают: 2 совершенно белые лани и пара ангорских коз, привезённых из Парижа; особенная порода зайцев, с чёрными оконечностями; лепорида, кролики и белки разных видов.

Птиц было выставлено более 150 пород; в числе их находились: журавли, лебеди, гуси и утки, домашние и дикие разных видов; павлины, фазаны — золотые и серебряные; куры — кохинхинские, доркинг, чито-претц и друг., цесарки; индейки; глухари; тетерева, рябчики, куропатки, бекасы, вальдшнепы и разная другая болотная, лесная и полевая дичь; голуби, попугаи, попугайчики, так называемые *inseparables*, и множество других экзотических и певчих птиц.

Кроме того были выставлены: снаряды для кормления и поения птиц; разного рода клетки, голубятники, курятники; аппараты для вывода цыплят; искусственные гнёзда; животные из папье-маше и чучела разных животных и птиц; намордники, ошейники, своры и другие принадлежности.

В продолжение выставки комиссия экспертов, состоявшая, под председательством графа П. К. Ферзена, из академика Брандта, профессора Овсянникова, гг. Лоде, Сторре и ветеринарных врачей Иванова и Якобсона, ежедневно осматривала выставленных животных, для присуждения лучшим из них предназначенных медалей: золотых, серебряных и бронзовых. По окончании комиссией возложенных на неё обязанностей, — 19-го октября, в день закрытия выставки, происходила публичная раздача свидетельств на получение медалей. По решению комиссии награждены:

I) Золотыми медалями:

1) Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич старший — за домашних птиц. 2) Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич младший — за кур кохинхинских, 3) Г. Бокке — за домашних птиц. 4) Полковник Голубков — за собак медеянской породы.

II) Серебряными:

1) Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Николаевич старший — за доплавающих птиц. 2) Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Константинович — за борзого кобеля Снежок. 3) Г. Бокке — за собрание голубей. 4) Г. Бокке — за редких птиц. 5) Г. Бокке — за гончих собак. 6) Кручинин — за кур. 7) Г. Таше — за разных пород собак. 8) Г. Равецкий — за собак породы гатц-риден. 9) Г. Прево — за собак породы сеттеров. 10) Г. Калугин и Суковский — за собак породы лаек. 11) Г. Пост — за кобеля немецкой породы для кабаньей охоты. 12) Граф Гендриков — за бульдогов. 13) Г. Воейков — за табунных собак. 14) Г. Кнорр — за белого кобеля С. Бернадской породы. 15) Г. Иогансон — за кобеля из породы борзых ищейек.

III) Бронзовыми:

1) Г. Гейзер — за чучела птиц. 2) Г. Симон за мопса. 3) Г. Бернард — за суку из породы мышеловок-обезьянок. 4) Князь Барятинский — за датскую собаку. 5) Г-жа Гец — за японскую собаку. 6) Г. Клеменко — за китайскую левретку. 7) Г. Августовский — за сеттеров. 8) Г. Степанов — за понтера. 9) Г. Таше — за 2-х понтеров. 10) Г. Струков — за английских мышеловок. 11) Г. Ламанский — за левреток. 12) Г. Де-Роберти — за борзых собак. 13) Г. Кнорр — за кобеля и суку смеси ульмерской и овчарки. 14) Г. Шуман — за кобеля помеси сеттера и водолаза. 15) Г. Вознесенский — за чучела животных. 16) Г. Бокке — за водолаза. 17) Г-жа Гора — за С. Бернардскую собаку. 18) Г. Бокке — за лепоридов».

Правительство всячески содействовало Обществу покровительства животным и его начинаниям:

«Во главе всех правительственных распоряжений по части охранения животных от жестокого с ними обращения стоит, конечно, последовавшее в исходе минувшего 1871 года Высочайшее повеление, определяющее меру взыскания за подобные действия. Повеление это выразилось следующим, Высочайше утверждённым, в 23 день ноября 1871 года, мнением государственного совета:

„За причинение домашним животным напрасных мучений, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше 10 рублей“.

Появление этого закона в уставе наказаний, налагаемых мировыми судьями, имеет важное значение для дела покровительства животным. Пополнение этого недостатка в законодательстве нашем важно для нашего Общества не в том отношении, что чрез это облегчается преследование разных отдельных случаев нарушения правильного обращения с животными, а именно тем, что такого рода нарушения перестали быть деяниями ненаказуемыми и, по самой системе законодательной, переходят в разряд проступков или преступлений. Это, в свою очередь, во 1-х порождает в народе невольным, обязательным образом сознание незаконности подобного рода действий, а во 2-х, Обществу покровительства животным открывается обширное поле для его деятельности, и собственно по преследованию самых нарушений, но в приложении к делу тех предупредительных мер, которые излагаются в уставе о пресечении преступлений вообще.

Нельзя не согласиться с тем, что человек решительно не может обходиться без домашних животных и что скот повсюду составляет предмет первой его необходимости. Жестокое обращение с животными, столь несообразное с духом нашей христианской цивилизации и разумной гуманности, в то же время наносит стране огромный вред и в материальном отношении. По этому, не справедливо ли ограничить юридическое право человека над животным и заставить его смотреть на них не как на вещь, предоставленную полному его произволу, а как на живое существо, требующее снисхождения. Подобное сознание скорее всего может быть порождено в народе принятием животных под защиту закона. Необходимость в этом давно уже признана почти всеми европейскими законодательствами, не исключая и тех наций, которые давно опередили нас как по своему экономическому благополучию, так и по тому уважению, которым там пользуется гражданское право каждой отдельной личности.

Затем по числу правительственных распоряжений, составляющих собою весьма важное и существенное содействие Обществу, не только в преследовании им нарушений правил надлежащего обращения с животными, но и в приложении к делу разного рода мер, клонящихся

к улучшению их быта, — должны быть отнесены нижеследующие приказы по полиции, данные в руководство полицейским чинам, в течение 1871 года, частью в следствии ходатайства Правления, частью же по непосредственному усмотрению генерал-адъютанта Трепова, которого Общество имеет честь считать в числе своих почётных членов:

От 16 января № 16. Правила производства извозничьего промысла чухнами-извозчиками, прибывающими для сего в столицу на время сырной недели.

От 19 января № 19. Выговор участковому приставу за разные неисполнения по службе, в том числе и за послабление в охранении животных от неправильного обращения с ними.

От 24 февраля № 55. Предписание полиции содействовать распоряжениям Общества покровительства животным к облегчению ломовых лошадей при перевозке грузов через Николаевский мост, в дни распутицы.

От 7 апреля № 95. Предписание полиции о недопущении продажи „певчих птиц“ на улицах столицы в недозволенное законом время.

От 8 апреля № 98. Предписание полиции провести повсеместный в столице весенний осмотр извозничьих лошадей.

От 15 апреля № 97. Объявление по полиции о наградах, сделанных Обществом покровительства животным нижним полицейским чинам, оказавшим особенное содействие в охранении животных от жестокого с ними обращения.

От 5 мая № 125. Разрешение наклеить на улицах столицы „правила обращения с животными“ и „объявление Правления об открытии в столице бесплатной ветеринарной лечебницы“ от Общества покровительства животным.

От 30 июня № 181. Предписание полиции содействовать распоряжениям комиссии, учреждённой от Общества для осмотра заведений общественных экипажей.

От 18 сентября № 261. Предохранительные меры против распространения в столице чумы на рогатом скоте.

От 24 сентября № 267. Дополнительные распоряжения по тому же предмету.

От 26 сентября № 272. Дополнительные распоряжения по тому же предмету.

От 18 октября № 291. Предписание полиции иметь наблюдение, чтобы торговые мостовые посыпались песком, в дни гололедицы.

От 30 ноября № 303. Ещё дополнительные правила и меры против распространения чумы на рогатом скоте.

От 23 ноября № 327. Предписание полиции иметь наблюдение, чтобы в дни сильных морозов стоящие на биржах извозничьи лошади были покрыты попонами.

От 28 ноября № 332. Объявление по полиции о прекращении в столице чумы на рогатом скоте».

К 1917 году практически во всех крупных городах Империи были филиалы Общества. Регулярно печатались отчёты о наказаниях граждан, замеченных в жестоком обращении с животными. Из отчётов за 1867 год:

«Из числа более значительных проступков, подвергнутых Мировыми Судьями взысканию, по настоянию Правления Общества и г. Драгилева, между прочим, следует привести следующие:

1) Легковой извозчик, крестьянин Никифор Савинов, вёзши с Крестовского острова двух женщин, до того загнал лошадь, что она упала бездыханною в Рыбацкой улице и тут же на месте околела. Так как и по ветеринарному освидетельствованию лошади подтвердилось, что причиною её смерти — загон, то крестьянин Савинов приговорён мировым судьёю 25 участка к денежному штрафу в 15 рублей; хозяину же его, Иванову, сделано внушение иметь более бдительный надзор за своими работниками.

2) Торгующий мясом для кошек крестьянин Никанор Алексеев перерубил ногу собаке на Апраксином дворе за то, что она, подойдя к его санкам, понюхала лежавшую в них печёнку. Собаке этой тотчас была подана помощь бывшими при этом торговцами и приняты надлежащие меры к её излечению; составленный же о сём случае местною полицией протокол передан был мировому судье 8 участка, который и присудил крестьянина Алексеева к 4-х дневному аресту.

3) Хирургическо-инструментального завода кузнец Василий Польшиков, будучи в не трезвом виде, схватил щипцами кошку, с намерением сжечь её живую в печке и привёл бы это в исполнение, если бы находившиеся при сём работники не успели отнять у него животное, уже с обгоревшей шерстью. За этот поступок кузнец Василий Польшиков подвергнут мировым судьёю 26 участка взысканию 10 рублей.

4) Содержатель извозчиков, крестьянин Аким Семёнов, за употребление в работу больных лошадей, приговорён мировым судьёю 5 участка к денежному штрафу в 15 рублей.

5) Торгующий на Щукином дворе курятник, крестьянин Егор Якунин, за ощипывание живых кур, оштрафован мировым судьёю 8 участка 3 рублями.

6) Кондуктор кеба № 40, крестьянин Епифанов, за оставление лошади без корма и истомление её езду до того, что она от изнеможения упала на дороге, присуждён мировым судьёю 23-го участка к денежному штрафу в 8 рублей.

7) Содержатель водовозных лошадей, крестьянин Елисей Гаврилов, за употребление на возку воды больных и израненных лошадей, в разное время, подвергнут мировым судьёю 11 участка денежному штрафу в 15 рублей».

Из отчётов за 1869 год:

«1) Финляндский уроженец Иогансон за изувечение собаки, неизвестно кому принадлежащей, приговорён столичным мировым судьёю 25-го участка к аресту при полиции на две недели.

2) Купец Хрисанфов, за допущение в содержимом им трактире петушьего боя — приговорён мировым судьёю 1-го участка Петербургского уезда к штрафу в 20 руб.

3) Крестьянин Филиппов за ловлю птиц в запрещённое время оштрафован столичным мировым судьёю 25 участка 10 руб.

4) Барышник купец Иван Холодяков, обвинённый членом Общества, майором Драгилевым, в жестоком обращении с лошадыю, на конной площади, во время осмотра её Драгилевым, — приговорён столичным мировым судьёю 33 участка к денежному взысканию 10 руб.

5) Содержатель извозчицких лошадей, крестьянин Трофим Столбов, за нарушение 1 и 8 §§ правил Общества, оштрафован столичным мировым судьёю 34 участка 10 руб.

6) Содержательница заведения дилижансов в Новой деревне купчиха Наталья Васильева, за неисправное содержание лошадей, замеченное членами Российского Общества покровительства животным, производившими осмотр её заведения, 14-го июля 1869 г. оштрафована столичным мировым судьёю 28-го участка на 10 руб.

7) Содержатель извозчиков, мещанин Орехов, за допущение в езду хромой лошади, оштрафован 18 ноября 1869 г., столичным мировым судьёю 25-го участка, пятью руб.

8) Крестьянин Андрей Степанов Туляков, за езду на больных лошадях, приговорён столичным мировым судьёю 20-го участка к штрафу в 5 руб.

9) Содержатель извозчиков, купец Котов, за обременение лошадей чрезмерною тяжестью, подвергнут мировым судьёю 25-го участка штрафу в 5 руб.

10) Дело по обвинению Правления Общества покровительства животным поваров греческой кухмистерской „Македония“ в истязании кошки, которые как заявлено было в 91 № „Петербургского листка“, расщепив клином полено фунтов в 12 весу и взяв кошку, принадлежавшую содержателю портретной лавки Евгению Никифорову, всунули хвост её в расщелину, а клин выбили вон, вследствие чего несчастное животное неделю пробыло в этом положении на дворе за ларём, и только благодаря необыкновенной живучести кошачьей породы, осталось живым, хотя и было найдено страшно изуродованным — разбиралось у мирового судьи 25-го участка 17 и 20 Июля 1869 г.

К сожалению, виновные в сём проступке не отысканы, не смотря на то, что мировым судьёю вызваны были для спроса, в качестве свидетелей, более 10 лиц, проживающих в доме, где находится означенная кухмистерская, и потому дело это осталось без последствий».

А это уже из отчётов за 1901 год:

«Можно ли заговорить о каких бы то ни было событиях из истории Общества за последнее время, не сказав прежде всего об одном, заслоняющем собой все остальные, — о принятии нашего Общества под ВЫСОЧАЙШЕЕ Покровительство ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. Во главе Общества становится Монархиня, а его прежний Августейший Покровитель принимает звание Почётного Председателя. Ещё вчера кто-либо из публики, готовый бросить по адресу Общества слово легкомысленного осуждения, сегодня задумывается над тем, возможно ли это по отношению к Обществу и делу, останавливающему на себе внимание Особ Высочайших.

21 февраля с. г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР ВЫСОЧАЙШЕ соизволил на принятие Общества под Высокое покровительство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, 27-го февраля об этом было доведено Министром Внутренних Дел до сведения ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, а 26 марта ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение было объявлено Гг. членам Общества, собравшимся в зале Мраморного дворца и, таким образом, радость сделалась всеобщей.

Среди других отрядных явлений из жизни Общества в последнее время обращает на себя внимание необыкновенно сочувственное отношение административных властей к интересам и нуждам Общества. Особенно в этом отношении замечательны полезные мероприятия, из которых наиболее существенны следующие:

1) Правила нормировки количества скота в вагонных помещениях при перевозке его по железным дорогам, изданные Министерством Путей Сообщения в августе 1901 года.

2) § 15 Временных Санитарных Правил для судов и плотов, плавающих по внутренним водным путям, (Собр. Узак. и Распор. Прав. 1901 г. № 36, ст. 727) относительно перевозки животных на пассажирских пароходах, по которому — „на пассажирские пароходы могут быть принимаемы к перевозке животные лишь отдельными экземплярами или в небольшом числе, в специально для сего устроенных помещениях. Помещения эти должны быть устроены преимущественно на корме, наглухо отгорожены от каютных и палубных пассажиров“.

3) п. г) § 1 „Правил и Тарифа“ на перевозку грузов на пароходах Добровольного Флота, по которому „птицы и собаки принимаются только в клетках, а звери — также в клетках,

но в прочных железных, и лишь в случае возможности поместить их. Все означенные животные, а равно и прочий скот, принимаемый одинаково лишь в случае возможности, снабжаются кормом отправления и сопровождаются проводниками, на которых и лежит полное о них попечение”.

4) Приказание Министра Путей Сообщения обществу пароходства по р. Волхову в ноябре 1901 г. не допускать более практиковавшегося способа нагрузки телят, а иметь для этой цели носилки и, кроме того, для перевозки телят устроить на пароходе соответствующее помещение, согласно требованию § 15 „Временных Санитарных Правил“.

5) Циркулярное предписание Начальника Терской области г-м атаманам отделов, начальника округов и полицмейстерам в августе 1901 года „что бы чины местной полиции имели строгое наблюдение за торговцами, покупателями и всеми местными обывателями, что бы они более человечно и гуманно обращались с домашними животными и птицей, а также, что бы чины полиции оказывали в этом деле всевозможное содействие членам Общества покровительства животным“.

6) Предписание г-на С.-Петербургского Губернатора Лужскому уездному исправнику в ноябре 1901 г. иметь особо строгий надзор за соблюдением жителями Бельско-Сяборской волости закона об охоте, по которому „лица, виновные в ловле дичи петлями, привлекаются к законной ответственности и вместе с тем отбирается оружие у всех лиц, не имеющих разрешения на право иметь таковое“.

7) Приказ Орловского Губернатора Гг. исправникам и полицмейстерам Орловской губернии от 8 ноября 1901 года за № 1121, которым предписывается, „принять все зависящие меры к тому, чтобы, во 1-х, лошади скупаемые барышниками, с целью снятия с них кожи, не морились бы до убивания голодом; во 2-х, что бы до снятия кожи лошади обязательно убивались бы посредством прирезывания и что бы шкура снималась только тогда, когда наступят признаки полной смерти; в 3-х, лиц, замеченных в неисполнении этого, привлекать немедленно к законной ответственности; в 4-х, от всех лиц, занимающихся означенными промыслами, отобрать подписки в объявлении им указанных распоряжений“.

8) Приказ Семиреченского Военного Губернатора от 12 февраля 1902 г. за № 73 уездным начальникам Семиреченской области и полицмейстеру города Верного объявить населению, „что практиковавшийся до сего времени способ управления вьючными животными посредством продетой в проколотые ноздри палки с привязанным к ней арканом, а также привязывание сзади идущих животных к хвостам впереди идущих, безусловно воспрещается“ с заменю этого способа рекомендованным Правлением Российского Общества покровительства животным и с предупреждением, что „виновные в неисполнении этого распоряжения будут привлекаться по ст. 43-й Устава о нак., налагаемых Мировыми Судьями“.

Такая поддержка интересов Общества, встречаемая им со стороны представителей власти, показывает на сколько идея разумного и гуманного отношения к животным пустила глубокие корни у нас на Руси, чему можно только от всей души порадоваться и пожелать прекрасному во всех отношениях делу дальнейшего успеха в смысле возможно более широкого распространения его и развития, его торжества над невежеством и грубостью и наконец в смысле умиротворения каких бы то ни было разногласий, как внутри Общества, возможных во всяком деле, где замешано человеческое участие».

В связи с сегодняшней ситуацией приведём ещё один пример. Оказывается, что вопрос о налоге на собак был поставлен в Санкт-Петербургской

Думе ещё в 1865 году. Как и сегодня, депутаты захотели возместить недостаточность городской казны через собак. Обратились они с предложением об утверждении этого налога к Санкт-Петербургскому губернатору.

«Губернатор, со своей стороны, не разделял мнения Думы относительно введения подобного налога, и в представлении означенного проекта г. Министру Внутренних Дел объяснил, что установление налога на собак было бы лишено основания, так как каждый налог должен упасть только на те предметы, которые составляют действительное богатство или приносят доход, между тем собаки у нас, за весьма небольшим исключением, не только не приносят никакого дохода, но держание их не доказывает даже известной степени достатка, так как не редко самый бедный житель или домовладелец отдалённой части города вынужден для своей безопасности держать собаку, между тем как владелец громадного строения в центральной части столицы в собаке не нуждается вовсе. При этом г. губернатор присовокупил, что введение подобного рода налога потребовало бы для правильности поступления его, наблюдение со стороны полиции и Думы, чтобы никто не держал собаки неоплаченной сбором, а это повело бы к стеснению частной жизни жителей столицы, вследствие чего он и обратил внимание г. Министра Внутренних Дел на то, что с введением налога на собак, предполагается сделать обязательным введение намордников, но опыт доказал, что намордники, озлобляя собак, способствуют бешенству их, а потому, в западных государствах намордники большею частью отменены.

18 мая 1868 г. г. Санкт-Петербургский губернатор уведомил Городскую Думу, что г. Министр Внутренних Дел, согласно с вышеизложенными соображениями, признал неудобным давать ход предложению Думы».

В продолжение истории можно ещё добавить, что после октябрьского переворота 1917 г. усилиями Совнаркома была проведена в жизнь идея Свердлова «обезлошадить Россию», в результате чего на всей территории Юга России была истреблена большая часть поголовья лошадей. Собаки начали истребляться вообще по всей стране, в особенности породистые. В конце 1920-х — начале 1930-х годов колхозникам ставили трудодни за убийство собак породы русской псовой борзой, во множестве разбежавшихся по лесам из разорённых поместий. Подобное скотское отношение к животным продолжается вплоть до наших дней. Обидно, что в нашей стране прерваны и до сих пор не восстанавливаются исторические традиции милосердия и ответственности по отношению к братьям нашим меньшим.

Подготовка материала *Татьяны Горичевой*